

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. А. Станская

**ПРОСТИТУЦИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ —
СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ
ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Алла Станская

**Проституция несовершеннолетних
– социальная и правовая
проблема общества**

«Юридический центр»

2005

УДК 343.544
ББК 67.408

Станская А. А.

Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества / А. А. Станская — «Юридический центр», 2005 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

[<p id=" __GoBack">](#)Монография посвящена исследованию социальных и правовых аспектов проституции. В книге дана условная классификация основных форм современной проституции в России, содержится оценка уголовно-правовых норм, связанных с проституцией несовершеннолетних, проведен их научный анализ и представлены конкретные рекомендации по их совершенствованию. Особое внимание в исследовании уделено криминологическим особенностям проституции несовершеннолетних: причинам и условиям этого негативного явления; влиянию социальных детерминант на склонность несовершеннолетних к проституции; личности несовершеннолетнего, занимающегося проституцией; прогнозированию степени криминогенности несовершеннолетних проституток, а также мерам социальной профилактики проституции несовершеннолетних. Рекомендуется социологам, медикам, юристам, педагогам, и всем тем, кого интересуют проблемы подрастающего поколения.

УДК 343.544

ББК 67.408

© Станская А. А., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава I. Генезис проституции как социально-правового явления	11
§ 1. Истоки зарождения и динамика развития проституции	14
§ 2. Организованные формы проституции в царской России	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алла Станская
**Проституция несовершеннолетних –
социальная и правовая проблема общества**

© А. А. Станская, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Предисловие

Монографическое исследование А. А. Станской посвящено результатам изучения проституции несовершеннолетних – социальной и правовой проблеме современного российского общества.

Тема данного исследования, без сомнения, весьма актуальна. В последнее время ученые-криминологи все больше внимания уделяют выработке единого целенаправленного подхода к борьбе с правонарушениями, не являющимися преступными, а также с теми или иными отклонениями от норм общественной морали, которые образуют питательную среду преступности. На этих «фоновых» явлениях последняя и паразитирует. Не случайно такие виды девиантного (отклоняющегося) поведения, как алкоголизм, наркотизм и проституция, имеют наибольший коэффициент корреляции с преступностью. Не случайно в последние годы эксплуатация проституции стала сферой интересов организованной преступности. Это хорошо организованный и высокодоходный криминальный бизнес. Сами же проститутки, как убедительно показывает автор, – это лица с повышенной криминальной активностью, склонные к совершению корыстных и насильственных преступлений. Совершенно очевидно также негативное влияние проституции на нравственный климат в обществе.

В последнюю четверть XX в. в отечественной юридической литературе появился ряд исследований данной проблемы. Определенным толчком разработок в этом направлении стала небольшая книжка, написанная при участии автора данного предисловия, посвященная проблемам борьбы с проституцией в Москве в середине 70-х годов прошлого столетия.¹

Несмотря на «корявое», продиктованное надуманными идеологическими соображениями название, работа эта была посвящена конкретным проблемам тогдашней проституции в столице и основывалась на результатах солидного, весьма репрезентативного социологического исследования, проведенного авторским коллективом сотрудников ВНИИ МВД СССР.

В названной работе авторы так писали о социальных корнях проституции в капиталистическом обществе: «Невиданная ранее концентрация богатства у незначительной кучки людей и беспросветная нужда и нищета широких народных масс; экономически зависимое... положение женщин, женская безработица, отсутствие квалификации женского труда, чрезвычайно низкая оплата его, женская и детская беспризорность, отсутствие мер охраны материнства и детства, неблагоприятные жилищные условия у большинства населения; уродливые формы воспитания; пронизывающая все поры буржуазного общества мораль чистогана, взгляд на женщину лишь как на объект удовлетворения мужской похоти, невиданное увлечение сексом и развратом; невозможность вследствие материальной необеспеченности создания семьи для значительной части населения либо позднее ее создание; отрыв от семьи в связи с поиском заработка на чужбине; отрыв громадного количества молодых людей от своей родины для службы в армии; широчайшее развитие алкоголизма и наркомании – вот основные, хотя далеко не исчерпывающие, причины проституции при капитализме».² Мог ли я тогда предположить, что лет через пятнадцать почти все сказанное будет характеризовать социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию в России, что наша Родина вступит в XXI столетие с такими криминогенными и виктимогенными социальными детерминантами, которые примерно так же будет описывать автор настоящей монографии, но уже применительно к условиям современной России. Такое не могло присниться и в кошмарном сне!

¹ Горяинов К. К., Коровин А. А., Побегайло Э. Ф. Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни. М., 1976.

² Горяинов К. К., Коровин А. А., Побегайло Э. Ф. Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни. М., 1976. С. 40.

В одной Москве, по мнению специалистов, сейчас занимается проституцией не менее 30 тысяч женщин. Конечно, проституция была социально обусловлена и имела определенное распространение и при тоталитарном строе, в условиях господства административно-командных методов управления и хозяйствования, но ведь не до такой степени! Приветствуя приход рыночной экономики и связанные с нею «демократические» свободы, мы забыли, что за них надо платить по большому счету. Рыночная экономика с ее беспощадной конкурентной борьбой за выживание, погоней за прибылью и сверхприбылью неизбежно порождает и преступность, и связанные с нею антиобщественные формы девиантного поведения (в том числе, проституцию, которая становится символом межличностных отношений).

Факторы, о которых шла речь, в условиях рыночной экономики неизбежны, закономерны и неустранимы. Как отмечал А. Бебель, «проституция является для буржуазного общества необходимым социальным учреждением, подобно полиции, постоянному войску, церкви, предпринимательству».³ Особенно острой является эта проблема в период первоначального накопления капитала в условиях несправедливого социального неравенства.⁴ В этой связи следует согласиться с оценкой, которую дал современному этапу развития России А. И. Солженицын: «Сегодня в России видны самые отвратительные стороны дикого капитализма. Самые отвратительные».

Обращение А. А. Станской к столь острой и достаточно «скользкой» теме следует расценивать как акт гражданского мужества и всячески приветствовать. Ее труд весьма актуален и своевременен.

Наряду с анализом общих проблем, касающихся современной проституции и ее исторических корней, в своей монографии А. А. Станская основной упор делает на раскрытие особенностей проституции несовершеннолетних. Автор весьма подробно с привлечением большого и интересного эмпирического материала описывает ценностные ориентации российской молодежи и такое страшное, хотя и социально обусловленное зло, как детская проституция.

Значительный интерес представляет глава, посвященная криминологическим особенностям проституции несовершеннолетних: детерминации этого крайне негативного, позорного, исключительно опасного социального явления; характеристике личности несовершеннолетней проститутки; проблеме прогнозирования степени криминогенности несовершеннолетних проституток.

В работе уделено также серьезное внимание правовым аспектам борьбы с общественно опасным поведением, взаимосвязанным с проституцией. Особую ценность представляет заключительная глава монографии, посвященная общесоциальным и специальным мерам профилактики детской и подростковой проституции.

Оценивая проведенное А. А. Станской исследование в целом, следует признать, что оно является весьма актуальным, направлено на решение важной девиантологической и криминологической проблемы, в нем содержится целый ряд идей, положений и выводов, отличающихся существенной научной новизной и имеющих большое значение для теории и практики борьбы с таким негативным социальным феноменом, как проституция, для повышения эффективности профилактической деятельности на данном направлении.

Рекомендую эту книгу читателям.

Заслуженный деятель науки РФ, действительный член Российской академии естественных наук, доктор юридических наук, профессор Э. Ф. Побегайло

³ Проституция в образах художественной литературы. Харьков, 1926. – С. 8.

⁴ Гилинский Я. Н. Девиантология. СПб., 2004. – С. 376.

Введение

...Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы...

(Откровения святого Иоанна Богослова)

Ушел в историю XX век – век жестокости, насилия, войн, межнациональных конфликтов. Человечество живет в начале нового тысячелетия и столетия. Однако именно в конце XX столетия в жизни нашей страны произошли серьезные социально-политические и экономические изменения. Они не всегда были позитивны, поэтому породили массу проблем, в том числе и в молодежной среде. Реструктуризация ценностных ориентаций людей повлекла за собой потерю старых норм и правил поведения, а система новых складывается медленно и с большими трудностями. Это влечет за собой пагубные социальные последствия, проявляющиеся в асоциальном поведении молодежи.

Усугубляются процессы десоциализации незащищенных категорий молодых людей. Нестабильно оплачиваемая работа, отсутствие элементарной правовой защиты занятых в частном секторе превращают труд несовершеннолетних в тотальную повинность и приводят к возникновению апатии, тревожности, невостребованности инновационного потенциала. Социальное отчуждение становится источником постоянных ролевых конфликтов, приводит к нарушению человеческих контактов, к поиску путей для выживания, а нередко к девиантному поведению и маргинализации.

Маргинализация проявляется в утрате молодым человеком или группой социальных связей и в отторжении их от общества, появлении «групп риска».⁵

Затянувшиеся экономический и социально-политический кризисы в государстве при продолжающихся процессах приватизации будут и впредь сопутствовать ухудшению криминогенной обстановки, особенно в крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Владивостоке, Саратове, Свердловске, Нижнем Новгороде и других. В настоящее время в России формируются все новые субкультуры, протестные по отношению к пока еще господствующей в обществе культуре: наркотическая, делинквентная, сектантские, криминальная...⁶ По мнению Я. Гилинского, «неэффективность привычных форм социального контроля характерна не только в отношении преступности, но и всех других форм *девиантности* – вооруженных конфликтов, наркотизма, пьянства и алкоголизма, коррупции, терроризма, проституции, подростковой делинквентности и др.».⁷

Анализ общих критериев криминогенности свидетельствует о том, что половину всех общественно опасных и иных социальных деяний как в целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам несовершеннолетние совершают в возрасте 16 лет. На протяжении ряда лет наблюдается рост удельного веса среди преступников 14-15-летних: с 19 % в 1966–1970 гг. до 30–35 % в конце XX в.⁸ Каждое четвертое общественно опасное деяние совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста.⁹

⁵ Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века?: Материалы Российской ювенологической научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1: Тезисы, доклады и выступления. СПб., 1998. – С. 34.

⁶ Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004. – С. 11.

⁷ Социальный контроль над девиантностью в современной России / Под ред. Я. Гилинского. СПб., 1998.

⁸ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. – С. 487.

⁹ Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. – С. 286.

Разрушение нравственных и семейных устоев, игнорирование вопросов полового воспитания в семье и школе привели к росту правонарушений среди девушек. В настоящее время на учете в ОВД состоит более 48 тыс. девушек, из них более 60 % еще в школе употребляли спиртные напитки, вступали в беспорядочные половые связи.¹⁰ Согласно статистическим данным, удельный вес лиц женского пола среди состоящих на профилактическом учете в органах милиции примерно в 2–2,5 раза выше удельного веса их среди несовершеннолетних, совершивших преступления.¹¹

А между тем органы профилактики не ведут учета лиц несовершеннолетнего возраста, занимающихся проституцией. Однако выборочные исследования показали, что если в 1937 г. лишь каждая двадцатая проститутка была моложе 18 лет, то в 1996 г. – уже каждая восьмая, в Москве и Санкт-Петербурге – каждая пятая.¹² По свидетельству других источников каждая вторая-третья проститутка является несовершеннолетней.¹³

Особенно непримиримое отношение вызывает проституция несовершеннолетних, не только с правовой и социальной точки зрения, но и как непосредственно персонифицированная оценка поведения индивида.

Предлагаемая читательскому вниманию книга явилась плодом многолетних, кропотливых, научных исследований автора и вобрала в себя наиболее интересные материалы СМИ, журналистских и криминальных расследований, собственные наблюдения и изыскания, позволившие с максимальной научной достоверностью осветить данную проблему.

Автор не является первооткрывателем в разработке этой темы, поскольку в настоящее время уже существуют научные труды, посвященные проституции как негативному социальному явлению. Однако научных исследований, касающихся именно проституции несовершеннолетних, нет. Большинство трудов по проблемам отклоняющегося поведения подростков адресовано только специалистам, располагающим определенным багажом знаний, и непонятны людям, не имеющим специального образования.

Предлагаемая монография позволит, на наш взгляд, восполнить этот пробел. Автор предпринял попытку в доступной форме осветить основные причины данного явления, излишне не усложняя терминологию и язык книги.

В последние годы в СМИ, прессе, Интернете часто возникают дискуссии, появляются авторские журналистские расследования, репортажи, брифинги, затрагивающие тему детской и подростковой проституции. Однако чаще всего они ограничиваются лишь разоблачительными сентенциями, констатацией самого факта, никак не влияя на исследуемый объект. Конкретных мер на государственном уровне пока не принимается.

Автор крайне признателен всем исследователям, работы которых использовал при написании этой книги. Среди них ученые-правоведы дореволюционного периода: С. Е. Гальперин, М. Гернет, В. И. Дерюжинский, А. И. Елистратов, А. Ф. Кони, П. Е. Обозненко, Н. С. Таганцев и др., а также ученые-медики В. М. Броннер, Б. И. Бентовин, В. П. Окороков, И. И. Приклонский, В. М. Тарновский, П. Тарновская и др., затрагивающие уголовно-правовые нормы, отражающие отклоняющееся поведение несовершеннолетних.

В разработке проблем, связанных с общетеоретическими вопросами огромную роль сыграли труды современных ученых-теоретиков отечественного уголовного права: Г. А. Аванесова, Б. В. Волженкина, Б. В. Даниэльбека, А. И. Долговой, А. П. Дьяченко, А. А. Жижиленко, А. Н. Игнатова, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Лейкиной, П. И. Люблинского,

¹⁰ Вестник МВД России. 1996. № 3–4. – С. 42.

¹¹ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. – С. 487.

¹² Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. – С. 493.

¹³ Криминология / Под ред. А. И. Долговой. – С. 286.

С. Ф. Милюкова, Г. М. Миньковского, Э. Ф. Побегайло, Н. А. Стручкова, Д. А. Шестакова, Я. М. Яковлева и др.

Неоценимую помощь при написании монографии оказали исследования современных ученых-криминологов, социологов, медиков, педагогов: Ю. М. Антоняна, М. И. Арсеньевой, Н. А. Авериной, Г. Е. Введенского, А. Я. Вилкса, А. Л. Габани, А. И. Гурова, Я. И. Гилинского, И. А. Голосенко, С. И. Голода, О. А. Гоноченко, Д. Д. Еникеевой, Е. С. Жигарева, К. Е. Игошева, С. Н. Красули, И. С. Кона, Т. П. Кудлай, Н. И. Кузнецовой, В. И. Лебеденко, Ю. Е. Пудовочкина, А. М. Свядоца, С. Л. Сибирякова, А. А. Ткаченко, С. В. Шлыка и др.

В исследовании использованы также труды зарубежных авторов.

Автор признателен сотрудникам полиции нравов Санкт-Петербурга, УУР Москвы, администрации учреждения УС-20/2 в поселке Ульяновка Ленинградской области, сотрудникам Ленинградского государственного архива, Государственного архива Псковской области, судебных архивов Санкт-Петербурга и Пскова, а также всем сотрудникам спецучреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова и других городов за помощь в сборе и предоставлении достоверного эмпирического материала.

Неоценимый вклад в техническую реализацию авторского замысла внесли также руководитель и коллеги из Псковского филиала Московской академии права и управления.

Надеемся, что эта книга вызовет живой интерес не только в познавательном, но и в научном плане. Думается, что богатый опыт прошлого, исследования современных ученых и данные конкретных исследований дадут возможность концептуального подхода к решению этой проблемы.

Глава I. Генезис проституции как социально-правового явления

Известно, что до недавнего времени в нашей стране искусственно создавалось мнение, что такого явления, как проституция, вообще не существует. Не разъяснялось это слово в словарях и справочниках. Незнание же феномена, как в историческом, так и социальном, криминологическом и других аспектах, выносила проблему на уровень абстракции – мифов, вымыслов.

В отечественной науке явление, существующее тысячелетия в цивилизованном обществе, не имеет единого толкования. Многочисленные источники трактуют понятие проституции по-разному. Так, в словаре иностранных слов проституция (от лат. *prostitutio* – осквернение, обесчещение) – продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию.¹⁴ Толковый словарь русского языка следующим образом трактует это понятие: «Проституция – продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения».¹⁵ Российская социологическая энциклопедия пишет, что проституция – практика половых сношений вне брака, осуществляемых за деньги или иное вознаграждение. Для нее характерны в большей или меньшей степени неразборчивость в выборе партнеров, отсутствие эмоционального, а иногда и физиологического удовлетворения от полового акта.¹⁶

Российские исследователи при изучении проституции признавали плодотворность междисциплинарного подхода к проблеме. Исследовательские данные публиковались в прессе, о чем свидетельствуют заголовки многих работ: «историко-статистический очерк», «социально-медицинский этюд», «историко-профилактический этюд» и т. п. В своих изысканиях ученые использовали все методы, практиковавшиеся при изучении общественных наук того периода, – антропометрические, статистические, типологические, генетические, историко-сравнительные, анкетные, опросы и интервьюирование.

В определении явления мнения ученых разделились. Слово «проституция» происходит от латинских глаголов *prosta tuere* – выставять на продажу, поставить вперед. Следовательно, о происхождении термина разногласий у исследователей не было, но трактовали они его по-разному. Часть исследователей (И. Блох, В. М. Броннер, С. Е. Гальперин и др.)¹⁷ предлагали под проституцией понимать вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении. Другие исследователи (А. Сабанин, И. Приклонский)¹⁸ вводили в трактовку понятия проституции синоним «любые внебрачные сексуальные отношения, если они совершались по обоюдному согласию партнеров».

По мнению же И. А. Голосенко, С. И. Голода, «смещение акцентов в определении проституции на „продажу тела как вещи“ опять же не проводило резкой границы между разными явлениями, ибо донор может продавать свою кровь, кожу, костный мозг и кое-какие органы иным лицам. Уточнение – „продажа тела для удовлетворения половой потребности другого человека“ – при всей своей казалась бы очевидности и важности нуждалось в оговорках и дополнениях, ибо „продажа“ – многозначительное слово, подразумевающее подарки, подно-

¹⁴ Словарь иностранных слов. М., Русский язык, 1988. – С. 414.

¹⁵ Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. М., 2002.

¹⁶ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. акад. Г. В. Осипова. М., 1998. – С. 422–423.

¹⁷ Блох И. История проституции / Пер. с нем. СПб., 1994. – С. 14–15; Броннер В. М. Проституция и пути ее ликвидации. М., 1931. – С. 4; Гальперин С. Е. Проституция в прошлом и настоящем. М., 1928.

¹⁸ Приклонский И. И. Проституция и ее организация: Истор. очерк. М., 1903. – С. 13; Сабанин А. Х. Проституция: историко-профилактический этюд. СПб., 1905. – С. 13.

шения и т. п. Но и влюбленные, находясь в сексуальной связи, могут дарить друг другу подарки, кроме того, существуют и браки по расчету».¹⁹

Постепенно исследователи пришли к общему пониманию вариативности сексуальных актов как форм социальных отношений и особого места проституции как отчужденного, эмоционально индифферентного, внебрачного секса среди них. Таким образом, под проституцией стали понимать регулярную продажу своего тела или услуг разным потребителям для удовлетворения их сексуальных потребностей.

М. С. Куликова под занятием проституцией понимает «систематическое, на протяжении относительно длительного периода времени вступление за плату во внебрачные, случайные отношения сексуального характера, не основанные на личном влечении или симпатии. В качестве основных признаков определены вступления в сексуальные отношения с неопределенным кругом лиц (беспорядочные половые связи); получение вознаграждения, необязательно выраженное в денежной форме; эмоциональное безразличие».²⁰ Подобная трактовка понятия проституции нам представляется весьма спорной.

По мнению же М. А. Селезнева, «проституция – это удовлетворение похоти одного лица другим лицом за плату путем непосредственного и прямого контакта партнеров независимо от их половой принадлежности».²¹ Представляется, что и эта оценка не бесспорна, поскольку, на наш взгляд, основными признаками проституции является: *продажность* и *профессионализм*. Вопрос же о вступлении в сексуальные отношения с неопределенным кругом лиц (беспорядочные половые связи) отличает платное (проституционное) поведение от *бесплатных (развратных)* неупорядоченных сексуальных отношений. Не всегда отличительной особенностью проституции является и эмоциональное безразличие. Нередко (об этом подробнее в следующих главах) половая близость доставляет проститутке удовольствие от контактов со многими партнерами, потому что всегда есть определенный процент женщин, способных выдерживать огромные сексуальные нагрузки. Более того, этих нагрузок может требовать организм. Кроме того, спрос на подобного рода услуги диктуется законами мужской биологии пола.

Исходя из сказанного можно предложить такое определение проституции: *под проституцией следует понимать относительно регулярную продажу своего тела или оказание сексуальных услуг (на профессиональном уровне) за вознаграждение разным потребителям лицами, независимо от их половой принадлежности, для которых данный вид деятельности является источником основного или побочного дохода.*

Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины (еще в Древней Греции наряду с женскими публичными домами существовали и мужские публичные дома, а в Древнем Риме число мужчин, занимающихся проституцией, одно время было больше, чем женщин-проституток). Об этом нередко забывают, необоснованно называя проституцию исключительно женским занятием при гетеросексуальных отношениях. В некоторых странах существуют публичные дома, где работают мужчины, которые принимают клиентов-мужчин. Более того, существуют публичные дома, которые поставляют клиентам-женщинам женщин-проституток.

Фр. С. Каприо убежден, что «проститутки, в общем, являются жертвами нерешенных двуполых конфликтов, и что их бегство в сексуальные близкие отношения со многими мужчинами, рационально объясняемое мотивом выгоды, является симптоматичным свидетельством их страха своих собственных бессознательных гомосексуальных желаний»²². Юридически зна-

¹⁹ Голосенко И. А., Голод С. И. Социологические исследования проституции в России. СПб., 1998. – С. 9–10.

²⁰ Куликова М. С. Криминологическая характеристика проституции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2000. – С. 8.

²¹ Селезнев М. А. Проституция как антисоциальное явление: Учебно-методическое пособие. М., 2002. – С. 9.

²² Каприо Фр. С. Многообразии сексуального поведения // Арбания. М., 1995. – С. 207.

чимое определение проституции – чрезвычайно сложная задача, не нашедшая удовлетворительного решения ни за рубежом, ни у нас.

§ 1. Истоки зарождения и динамика развития проституции

По мнению доктора Дирошу²³ (а также большинства исследователей), в истории проституции можно выделить три основных периода:

1) период простого гостеприимства, то есть уступление под более или менее благовидным предлогом женщины-рабыни гостю, которого случай приводит в хижину первобытного человека;

2) период священной проституции, которая возникла на почве суеверных представлений и грубых страстей азиатских народов;

3) период легальной проституции, которая во имя физической гигиены и морали мирится и санкционирует торговлю человеческим телом.

История показывает нам несколько периодов, которые отличаются друг от друга особыми успехами женской эмансипации.

Как свидетельствует С. С. Шишков²⁴, никогда в древности разврат не достигал таких отвратительных размеров, как в последнюю эпоху Рима, и вместе с тем никогда в древности женщина не пользовалась такими правами и свободой. По мнению исследователя, проституция является результатом известных социальных порядков у народов, стоящих на низшей ступени общественного развития. С одной стороны, обычай гостеприимства, а с другой – нужда и расчет заставляют дикаря отдавать свою жену, дочь и сестру путешественнику. Такой обычай мы наблюдаем у большинства диких народов, например, у гренландцев, сибирских тунгусов и т. д. Обычай же отдавать своих детей на откуп существует издревле (Библия, Бытие XIX, 7–8, с. 17). Так, Лот отдает двух дочерей на откуп.

По мнению Ч. Ломброзо²⁵, точно так же, как и преступление, проституция была нормальным явлением в жизни цивилизованных народов на заре их развития, какую она является и в настоящее время в жизни дикарей. Две первых формы проституции являлись скорее ритуальными обычаями, религиозными культами и санкционировались существующей общественной моралью.

Следует отметить, что религия в своем стремлении к вечному блаженству и слиянию индивидуальностей имела общие черты с половым влечением. Так, у многих языческих народов завершением религиозных молитв являлся переход религиозного экстаза в половые ощущения. В книге Бытия (6, 2, 4) в представлении о половых сношениях между сынами Божьими и дочерьми человеческими также скрывается идея, лежащая в основе религиозной проституции.

«И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь»
(Бытие. Гл. 1, 2)

Широкое распространение религиозная проституция получила в Древней Греции и Древнем Риме. Впервые институционализована была проституция в Древней Греции. Ее первый организатор – Солон (640 г. до н. э.), создал публичные дома и назвал их «диктерионами». Для публичных домов был разработан Устав, ограничивающий права проститутток, который требовал от них селиться в отведенных местах, ходить в установленной одежде.

²³ Дирошу. Проституция в древности и половые болезни / Пер. с 5-го франц. изд. СПб., 1907. – С. 4.

²⁴ Шишков С. С. Историческая судьба женщины. Детоубийство и проституция. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1872. – С. 457.

²⁵ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 1996. – С. 224.

Все публичные женщины Древней Греции делились на классы: диктериады, авлетриды и гетеры. Свободные диктериады являлись представительницами низших слоев общества. К более высокому классу публичных женщин относились авлетриды (флейтистки, музыкантши, танцовщицы). Наиболее высокий ранг публичных женщин Греции занимали гетеры, которые нередко имели блестящее воспитание: изучали музыку, поэзию, танцы (одной из самых знаменитых гетер была подруга Александра Македонского – Таис Афинская). Нередко они использовали свой ум и красоту для самоутверждения и получения большого вознаграждения, то есть удовлетворяли нужды эстетической проституции. Некоторые из них играли известную роль в греческой культуре, литературе, философии, политике, искусстве (например, поэтесса Сапфо). Таким образом, гражданская (легальная) проституция постепенно приобретает характер ремесла, стимулом которого являются деньги.²⁶

В исторических памятниках не говорится о содержании в публичных домах несовершеннолетних девочек, но упоминаются факты, когда роль сводника или сводницы выполняли родители. Фараон Хеопс, например, заставил заниматься проституцией свою дочь для завершения постройки пирамиды. По свидетельству Геродота, «разорившись от 20-летних колоссальных затрат на постройку пирамиды, Хеопс поместил свою дочь в притон и велел ей вытягивать их своих любовников как можно больше денег...».²⁷ Таким образом, легальная проституция всегда признавалась в Египте, как и проституция священная.

Еще до рождения Иисуса Христа в еврейском обществе (о других народах просто нет сведений) появились пленницы, которые завлекали к себе прохожих неприличными жестами. Древние мудрецы считали, что Римскую империю погубило не столько нашествие варваров, сколько ужасающее падение нравов.

Разврат здесь достиг невиданных размеров. Отметим, что в Римской империи почти за 200 лет до Рождества Христова делались попытки регламентировать проституцию: любая женщина низкого сословия (а позже и некоторые жены и дочери сенаторов), пожелавшая этим заниматься, должна была зарегистрироваться у чиновника-эдила, получить документ и свободно «приходить на работу» в публичный дом. Например, третья жена императора Клавдия Мессалина ежедневно посещала эти заведения, где предавалась необузданным страстям.

Первым императором, издавшим закон, по которому женам и дочерям привилегированных воинов запрещалось явно (скрытно – пожалуйста) заниматься проституцией, был Тиберий. Зарегистрированных проститутток лишали гражданских прав завещать имущество, опекать, присягать и свидетельствовать в суде.

У римлян также была принята градация публичных женщин. На самой высокой ступени стояли деликатэ и фамозэ. Деликатэ в переводе означает: нежные, деликатные женщины из высших слоев общества. Ими могли быть благородные матроны семейств и их дочери. Фамозэ – респектабельные и известные, их воспитывали и прославляли, они были вхожи на пиры императоров. Ступенью ниже находились жрицы любви из лупанариев, которые ночью подзывали своих клиентов протяжными криками, напоминающими вой волков (от лат. *люпус* – волк). На кладбищах клиентов ублажали бюстуарии, в тавернах и постоянных дворах – халлинэ, или курочки, которые считались мелкими воровками. Вдоль дорог со спутниками путешествовали форарии. На самом дне находились квадрантарии, отдававшиеся за гроши, самые некрасивые и неудачливые.

По свидетельству же источников многие владыки древности (Нерон, Гелиогабал, Октавий, Тиберий и др.) являлись пользователями проституированных детей – мальчиков и девочек.²⁸

²⁶ Дирошу. Указ. соч. – С. 87.

²⁷ Дирошу. Указ. соч. – С. 79.

²⁸ Дирошу. Указ. соч. – С. 79.

Как отмечает С. С. Шишков²⁹, бедность заставляла родителей убивать и продавать своих детей и жен; такая продажа не считалась преступлением, и знаменитый немецкий проповедник XV в. Гейлер полагал, что «отцу дозвоительно в случае голода продавать своих детей». По свидетельству С. С. Шишкова, «не разврат женщины являлся причиной занятия проституцией, а неимение куска хлеба, о чем свидетельствует крайне низкая плата, за которую продавалась женщина. Так, во Франции 3 су была самая обычная плата проститутке в Средние века. В XVIII в. женский труд во Франции стоил не более 10 или 12 су в день».³⁰

Следует отметить, что помимо экономической нужды, крайней нищеты и бедности, являвшихся главными причинами проституции, в том числе детской, этот период истории отмечается невероятной жестокостью родителей по отношению к детям.

Определенного рода апогея проституция достигла во времена Средневековья. Так, в некоторых местах она приобрела характер цехового ремесла со своими нравами и обычаями; эти «цеха» находились под покровительством городских властей. Публичные дома официально платили духовенству особую пошлину. Как отмечает немецкий ученый Г. Гезер, «часто в одном и том же доме внизу находилась школа, а сверху публичный дом». Посещение публичных домов не считалось нарушением супружеского долга. Как отмечает Л. Блашко, «чиновники, находясь в командировке, наряду с другими путевыми расходами, представляли к оплате и расходы на посещение публичного дома».³¹

Переломным моментом в отношении государства к проблеме проституции явился кризис запретительной правовой системы. Так, в ряде государств Европы была создана полиция нравов. Во Франции впервые борьба с проституцией была подчинена врачебно-полицейскому надзору. Эту систему регламентации восприняли Брюссель, Гамбург, Турин, Мадрид и другие города.

Изучение исторических аспектов развития проституции в Европе дает возможность провести сравнительный анализ с ситуацией в России. Большинство исследователей, изучающих феномен проституции, на вопрос, а когда же она возникла в России, однозначного ответа не дали. Древняя и Московская Русь, по мнению авторитетных историков и писателей, не отличалась особой чистотой нравов и целомудрием в отношении полов.

²⁹ Шишков С. С. Указ. соч. – С. 496.

³⁰ Шишков С. С. Указ. соч. – С. 497.

³¹ Цит. по: Хрипкина А. Г., Колесов Д. В. Мальчик. Подросток. Юноша. М., 1982. – С. 109.

§ 2. Организованные формы проституции в царской России

С. М. Соловьев отмечал: «Бродячие женщины наполняли любые людные места – базары, бани, блинные, харчевни – и настолько явно проституировали, что последние указы предписывали захватывать женщин, замеченных в безнравственном поведении и отсылать их нарядный двор на принудительные работы». ³² В середине XVI в. митрополит Макарий в наставлениях русским воинам, осаждавшим Кремль, предписывал «не коснеть в связях с женами блудными, от которых происходит нечистая болезнь (сифилис. – А. С.)». ³³

При Петре I ³⁴, несмотря на карательные распоряжения правительства, проституция принимает массовый характер. Основной причиной ее распространения было создание большой регулярной армии и чиновничьего аппарата, не имеющего возможности из-за нищенского жалования содержать семью. В связи с тем, что половой вопрос в армии стоял остро, в 1716 г. Петр I издал Военный устав, в котором были отражены меры, пресекающие изнасилование, мужеложство, вступление в половые связи с несовершеннолетними и т. д. Специальных же указов о проституции не издавалось. Согласно медицинским документам, в 1718 г. впервые появились официальные сообщения о тайных публичных домах в Санкт-Петербурге. По мнению многих исследователей, при Петре I организованная проституция широко распространилась в России, поэтому Сенат стал принимать запретительные меры относительно «вольных домов».

В царствование Елизаветы Петровны, в конце 50-х гг. XVIII в., в Санкт-Петербурге впервые открылся для состоятельных офицеров аристократический публичный дом, однако по приказу императрицы он был вскоре закрыт. ³⁵ Кроме того, в 1750 г. в Санкт-Петербурге было создано «лечебно-исправительное заведение» для заключения женщин развратного поведения – Калининский дом и госпиталь при нем. ³⁶

В 1763 г. Сенат издал Указ о розыске женщин, распространяющих болезни, лечении их за казенный счет и ссылке на поселение. При Екатерине II в обиход вошел термин «проституция». Согласно изданному Уставу городского благочестия в столице вводится периодический врачебный осмотр проституток, а также пребывание их в строго отведенных местах, создаются воспитательные дома для сирот.

Павел I и Александр I пытались бороться с проституцией репрессивными методами, но это социальное явление продолжало прогрессировать. При Николае I вступила в силу официальная регламентация или врачебно-полицейский надзор за проституцией, просуществовавший с небольшими изменениями до 1917 г.

Впервые проституцию в России узаконил Николай I Указом от 14 марта 1848 г. С этого момента дома терпимости перешли под полицейский надзор. По закону открыть такого рода заведение имела право женщина в возрасте от 35 до 55 лет, имеющая свидетельство о благонадежности. Оговаривалось и местоположение борделей – вдали от церквей, школ и училищ. Реклама, вывески, размещение в заведении портретов высочайших особ были запрещены.

Для повышения культурного уровня проституткам разрешалось посещать театр, однако их не допускали на балы и в трактиры. Работая в доме терпимости, они там же и жили, что было, бесспорно, удобнее, чем тащиться на работу через весь город. Да и клиентам приятнее – комнаты обжиты, ничего общего не имеют с гостиничными номерами.

³² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1867. Т. IV. – С. 210.

³³ Хрипкина А. Г., Колесов Д. В. Указ. соч. – С. 109.

³⁴ Кузнецов А. Проституция и сифилис в России. Историко-статистические исследования. СПб., 1871. – С. 53, 56.

³⁵ Кузнецов А. Проституция и сифилис в России. Историко-статистические исследования. СПб., 1871. – С. 58–60.

³⁶ Хрипкина А. Г., Колесов Д. В. Указ. соч. – С. 111.

Нанимающиеся на работу девушки под залог паспорта получали «желтый билет», который предъявляли клиенту по первому требованию. Наличие «желтого билета» означало, что девушка имеет удовлетворительное состояние здоровья и разрешение на работу. В обязанности содержательниц заведений входило не реже одного раза в неделю водить сотрудниц на освидетельствование во врачебно-полицейский комитет. Впоследствии требования были ужесточены и медосмотр проводился каждые три дня.³⁷

Следует отметить, что в 1843 г. министр внутренних дел издал Указ об учреждении и функциях врачебно-полицейских комитетов, осуществляющих контроль за проституцией.

Ученые дореволюционного периода уделяли чрезвычайно серьезное внимание изучению проституции и выдвинули две гипотезы ее возникновения – антропологическую и социологическую. По свидетельству сторонников *антропологической гипотезы* (В. Тарновского, Н. Краинского), они основывались на существовании женщин, генетически предрасположенных к проституции в связи с генетической патологией. Взгляды В. Тарновского во многом совпадают со взглядами его жены, врача-психиатра П. Н. Тарновской. Так, на IV Международном конгрессе уголовной антропологии (Женева, 1896) П. Тарновская выступила с докладом «О женской преступности», в котором сделала вывод, что «преступница представляет собой анатомические и функциональные особенности, отличающие ее от женщины нормальной», что преступницы и проститутки – это существующая повсюду «особая порода людей», установить и распознать которых позволяет статистика.³⁸ По мнению представителей антропологического течения, социальные причины являются не основными для занятий проституцией, они лишь накладываются на антропологические данные.³⁹

Представители *социологического направления* в изучении проституции (В. П. О कोरोков, А. И. Елистратов, А. Дубровский и др.) отстаивали точку зрения, что проституция является следствием экономических проблем.

Так, А. И. Елистратов⁴⁰ писал, что «исследование положения женского труда показывает причинную зависимость проституции от экономического фактора». Ученый, кроме главной причины проституции – безработицы, неимения средств к существованию и материальной нужды (кстати, не оспариваемой и П. Тарновской), выдвигает и производные: отсутствие элементарных бытовых условий, при которых ребенок рано познает интимную жизнь взрослых, ранние добрачные половые связи, часто по принуждению.

По мнению же А. М. Федорова, «нет ни одной женщины, вступившей на поприще разврата из-за крайней материальной нужды».⁴¹

Во второй половине XIX в. в России обозначились два подхода в борьбе с проституцией: государственная регламентация и аболиционизм – противоположное движение, выступавшее за независимость проститутки от закона и общества.⁴² Обязанность наблюдения за проституцией была возложена на органы общей полиции. Важной формой ее деятельности стало участие в работе врачебно-полицейского комитета, в обязанности которого входило выявление и учет женщин, занимающихся проституцией, обеспечение медицинского освидетельствования этих женщин и осуществление контроля за деятельностью домов терпимости.

В связи с распространением в стране в конце XIX в. сифилиса государственные органы Российской империи получили высочайшее разрешение разработать общие основы надзора за проституцией в городах. В Москве учреждается Врачебно-полицейский комитет и создается

³⁷ Версия. 2002, 27 мая – 2 июня.

³⁸ Русский врач. 1887, № 48; *Тарновская П. Н.* Новые работы по криминалистической антропологии // Доклад 1-й секции русского общества охранения народного здоровья 27 декабря 1891 г. СПб., 1882. – С. 13.

³⁹ *Тарновский В. М.* Проституция и аболиционизм. СПб., 1888. – С. 184.

⁴⁰ *Елистратов А. И.* Задачи государства и общества в борьбе с проституцией: Публичные лекции. М., 1911. – С. 116.

⁴¹ *Федоров А. И.* Позорный промысел // Вестник общественной гигиены и судебной практической медицины. 1908. № 8.

⁴² *Голосенко И. А., Голод С. И.* Указ. соч. – С. 42.

Особая комиссия, в которую входят и члены Медицинского совета медицинского департамента и Министерства внутренних дел.

В 1844 г. в России появился Табель о проституции, согласно которому открывать дома терпимости разрешалось лишь женщинам не моложе 30 и не старше 60 лет. В обязанности содержательниц таких заведений входила постановка проституток на учет во Врачебно-полицейский комитет, где им выдавали «желтые билеты».

Кроме того, с 1860 г. в Санкт-Петербурге официально открывались зарегистрированные «дома свиданий». В 1871 г. в столице насчитывалось 1116 проституток, работавших в домах терпимости и 1840 – одиночных (помимо нелегальных). Официально к этому времени было зарегистрировано более 150 домов терпимости.⁴³

В конце XIX – начале XX в. исследование проституции осуществлялось по следующим направлениям:

1) определение проституции как социального явления, причины ее появления и история с древнейших времен (включая Россию) – 45 публикаций;

2) современная проституция за границей – 58 публикаций;

3) территориальные единицы мобилизации проституции и ее мобильность в Российской империи (город – деревня, столица – провинция, регионы – Центральная Россия, Прибалтика, Кавказ, Дальний Восток и т. п.) – 60 публикаций;

4) типология проституции и ее организация, коллективный (обобщенный) портрет проститутки (возраст при дефлорации, время регулярной половой жизни, этническая и сословная принадлежность, наличие родителей и ближайших родственников, грамотность и образование, род занятий до вступления в ряды проституток, наличие детей, заболевания, причины и мотивы занятия проституцией и т. п.) – 71 публикация;

5) виды проституции совершеннолетних: женская – 410; мужская – 4 и детская (несовершеннолетние) – 18 публикаций;

6) социальная гигиена: физиологические и психопатологические нарушения, венерические болезни проституток – 49 публикаций;

7) меры социального контроля (регламентация и аболиционизм, теоретические аргументы и профилактическая практика каждого подхода) – 148 публикаций.

Количество публикаций по данной тематике свидетельствует о том, что к началу XX в. достаточно ясно обнаружилось, что «система государственного, врачебно-полицейского контроля не регулирует проституцию эффективно, а порождает тайную, безнадзорную и не блокирует широкое распространение венерических заболеваний».⁴⁴

Проституция в России как следствие дегенерации не пощадила ни одного сословия. По обследованию 17 103 зарегистрированных проституток в Российской империи, проведенному в 1889 г., были выявлены следующие показатели. Экономическое положение проституток: из богатых семей их было 0,9 %; из семей со средним достатком – 15,6 %; из бедных семей – 83,5 %. В профессиональном отношении доля домашней прислуги составляла 45 % проституток, швей и портних – 8,4 %, фабричных – 3,7 %, чернорабочих и поденщиц – 2,4 % и безработных – 6,4 %. Из опрошенных П. Дубровским⁴⁵ проституток 84,7 % были круглыми сиротами, многих принуждали и развращали в раннем детстве, с 8-12 лет.⁴⁶ Согласно обследованию А. Ф. Кони, в 1901 г. доля сирот уже составляла 97 %, из них 84 % были беспризорными.⁴⁷

⁴³ Продажная любовь. Петербург. Историческая хроника // Интим-Калейдоскоп. 1998. Август. № 9 (11).

⁴⁴ Голосенко И. А., Голод С. И. Указ. соч. – С. 8–9.

⁴⁵ Дубровский А. Проституция в Российской империи (по обследованию 1 августа 1889 г.). СПб., 1890. – Т. XIII. С. XXXIV.

⁴⁶ Дубровский А. Проституция в Российской империи (по обследованию 1 августа 1889 г.). СПб., 1890. – Т. XIII. С. XXXIV.

⁴⁷ Кони А. Ф. К борьбе с проституцией // Русский журнал кожных и венерических заболеваний. Кн. IV. 1901.

Достаточно противоречивы мнения исследователей о возрастной характеристике проституток. По сведениям П. Е. Обозненко⁴⁸ (1896 г.), утрачивали девственность в возрасте до 12 лет 0,9 % девушек; до 18 лет – 40,3 %; до 19 лет – 37,5 %; до 20 лет – 15,4 %. По официальной статистике Российской империи основной возраст начала проституции приходился на 15–19 лет (65,1 %).⁴⁹ Количество проституток до 20 лет составляло 32,6 %; от 21 года до 25 лет – 38,3 %; от 25 до 40 лет – 28,8 %.⁵⁰

Практически все исследователи отмечали тот факт, что многие проститутки с раннего детства испытали сексуально-психологические травмы. Так, С. С. Шишков⁵¹ пишет, что в Москве из 957 проституток начали помышлять развратом 1 – с 11 лет (0, 10 %); 5 – с 12 лет (0,52 %); 26 – с 13 лет (2,71 %); 93 – с 14 лет (9,7 %); 150 – с 15 лет (15,75 %); 180 – с 16 лет (18,80 %). По свидетельству доктора Б. Бентовина⁵², в списках проституток значатся даже десятилетние дети, но эти дети попали в инрегистрацию уже после того, как они некоторое время занимались своим ремеслом тайком от полицейского контроля. В скрытой проституции жили развратом девочки не только 10, но даже 9, 8 и 7 лет. Доктор Рейан и другие медики рассказывали, что им нередко приходилось лечить малолеток от сифилиса. Многие из этих девочек имели, как большинство проституток, любовников-мальчуганов.⁵³

Таким образом, в конце XIX в. существовала официально признанная государством (поднадзорная) и тайная (неофициальная, латентная) проституция. По мнению многих исследователей, «достоверное количество лиц, занимающихся тайной проституцией, не знает никто, даже самые лучшие бюро».⁵⁴ Данные Врачебно-полицейского комитета свидетельствуют о том, что каждый публичный дом как доходное предприятие существовал не более пяти лет. В дореформенном Петербурге наибольшее количество публичных домов (152) насчитывалось в 1852 г., минимальное (125) – в 1857 г. Общее количество проституток, находящихся под надзором, в городе составляло 1317 женщин, к 1860 г. оно увеличилось до 1569. Пореформенная статистика отражает рост числа домов терпимости: до 1879 г. – 206, в 1885 г. – спад до 92 единиц. В то же время резко возросло количество женщин, занимающихся проституцией «в одиночку»: в 1883 г. из общего числа зарегистрированных проституток 3463 принадлежали к категории «одиночек».

В связи с ростом венерических заболеваний, в частности, сифилиса, 1 августа 1889 г. было проведено статистическое обследование проституции в Российской империи. Согласно полученным сведениям, в империи действовало 1216 домов свиданий, 7840 публичных женщин, 9763 женщины, занимающиеся проституцией «в одиночку», 44,5 % – поднадзорных из 17 603 находились в публичных домах, остальные занимались проституцией самостоятельно.⁵⁵

Социальный статус лиц, занимающихся проституцией, отражен в табл. 1.

Таблица 1

⁴⁸ Обозненко П. Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. СПб., 1896. – С. 31.

⁴⁹ Статистика Российской империи. Проституция. СПб., 1890. – Т. XIII. С. XXVII.

⁵⁰ Статистика Российской империи. Проституция. СПб., 1890. – Т. XIII. С. XIX.

⁵¹ Шишков С. С. Указ. соч. – С. 425.

⁵² Бентовин Б. Дети-проститутки. СПб., 1910. – С. 6.

⁵³ Шишков С. С. Указ. соч. – С. 425.

⁵⁴ Проституция в России. Картины публичного торга. СПб., 1908. – С. 151.

⁵⁵ Статистика Российской империи. XIII. Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г. СПб., 1890. – С. XXXVI.

Сословие	Империя	Москва	Минск
Дворяне и чиновники	1,8	1,4	2,4
Лица духовного звания	0,5	1,1	–
Купцы и почетные граждане	0,5	0,06	–
Мещанки	36,3	28,2	73,1
Крестьянки	47,5	55,1	22,5
Солдатки	7,2	5,0	–
Иностраннные подданные	1,5	6,5	1,7
Другие	4,7	2,64	0,3

Врач Н. Ф. Плюшкин⁵⁶, исследовавший в 1898 г. причины венерических заболеваний в Псковской губернии, выявил преобладание детей и мужчин, болеющих сифилисом.

В городах Псковской губернии результаты обследования иные – больных сифилисом оказалось: мужчин – 57,66 %, женщин – 42,44 %, хотя общее количество мужчин и женщин, проживающих в городах, почти одинаково: к 1 января 1898 г. в городах мужчин числилось 41 914 человек, а женщин – 41 816. Поэтому преобладание больных мужчин можно объяснить исключительно способом приобретения этой болезни в городах, то есть путем распутства, развратной жизни, что более присуще мужскому полу.

Согласно официальным данным, из 3648 зарегистрированных больных сифилисом на долю холостых падает 43,61 % (в том числе мужчин – 22,53 %, девушек – 21,08 %), женатых (замужних) – 49,8 % (мужчин – 21,33 %, женщин – 28,47 %), вдовых – 7,03 % (мужчин – 1,39 %, женщин – 5,64 %). Довольно высокий процент холостых зависит от значительного количества детей, которые приобрели болезнь наследственным путем. Преобладание женатых подтверждает для губернии большое значение сифилиса как бытовой болезни, зависящей от уклада деревенской жизни, в противоположность городам, где он нередко является результатом разгульной и развратной жизни.

На наш взгляд, определенный научный интерес представляют сведения о значительном количестве детей, болевших венерическими заболеваниями даже в младенческом и старческом возрасте в Псковской губернии в 1898 г.⁵⁷ (табл. 2).

Таблица 2

Возраст больных сифилисом	Количество больных, %
От рождения до 15 лет	21,14%
От 16 до 50 лет	69,52
От 51 до 100 лет	9,34

По мнению доктора Гребенщикова, столь высокий процент больных сифилисом детей в возрасте от рождения до 1 года наталкивает на предположение о довольно значительной наследственности. Общее же количество зарегистрированных больных по губернии составило 3218 человек. Кроме того, отдельный циркуляр канцелярии Псковского губернатора предпри-

⁵⁶ Дело о принятии мер для борьбы с проституцией и об усилении санитарного надзора за домами терпимости. 1828. – С. 217–221 // Гос. архив Псковской области 1772–1917 гг. Канцелярия Псковского губернатора № 2.

⁵⁷ О мерах к предотвращению распространения венерических болезней. 1829. – С. 312 // Гос. архив Псковской области 1771–1917 гг. Канцелярия Псковского губернатора № 1–2.

сывал «особое внимание обращать на здоровье крестьян, возвращающихся на свою родину с сезонных заработков».⁵⁸

В целом по империи в этот период были распространены венерические заболевания, особенно сифилис.⁵⁹ Так, из общего количества лиц, занимающихся проституцией, в Минске являлись носителями венерических заболеваний 57,9 % (из них в домах терпимости – 61,3 %; занимающихся проституцией нелегально – 60,6 %). Аналогична и статистика этого периода по Москве. По средним показателям 1890 г. около 82,2 % женщин, занимающихся проституцией, являлись носителями венерических заболеваний.⁶⁰

Исторические факты свидетельствуют о том, что в целях борьбы с распространением проституции в 1891 г. в Минске был организован Особый санитарный комитет, в круг обязанностей которого входил Врачебно-полицейский надзор за проститутками в Минске, а равно во всей империи.

Одним из нормативных документов, регламентирующих жизнь проституток, была Инструкция врачебному персоналу Минского городского санитарного комитета по надзору за проституцией, утвержденная Врачебным отделением Минского губернского правления на основании положения Медицинского совета от 6 ноября 1891 г. В ней разъяснялось, что проституткой является «всякая женщина, промышляющая развратом». Проститутки делились на две категории: проституток из домов терпимости и «одинок». В подобно рода «бытовую деятельность» женщины включались либо сами, добровольно, либо на основании сведений компрометирующего характера, добытых представителями административных аппаратов полиции и медицины, входящих в один из департаментов МВД империи. В отношении несовершеннолетних до 16 лет, занимающихся проституцией, из названных органов первоначально поступало уведомление их родителям или близким родственникам о недостойном поведении подростка. В случае отсутствия родных или же ненадлежащей реакции с их стороны, данные сообщения автоматически влекли за собой постоянный медико-полицейский надзор (запись в книге регистрации № 2). Оплата услуг проституток зависела от категории домов терпимости, подразделявшихся на три ступени: высшую (I), среднюю (II) и низкую (III). Оплата услуг в этих заведениях зависела от региональных особенностей.

Таким образом, исследования показали, что к началу XX в. существовали две формы проституции: официально признанная («поднадзорная», «комиссионная», «разрядная») и неофициальная, тайная («гражданская»). Первая находилась под контролем и учетом государственных органов, вторая носила скрытый характер.

Согласно выборочным исследованиям, проведенным в 1904 г. в Одессе, обнаружили большие расхождения общего числа публичных женщин с действительностью. По сведениям А. К. Вислоухи⁶¹, в Одессе «имеется около 10 000 женщин, промышлявших развратом, а по полицейским данным всех зарегистрированных проституток там только 400. То же и в других городах».

На наш взгляд, представляют определенный интерес и некоторые особенности организации проституции этого периода на Дальнем Востоке. Во Владивостоке долгое время не было русских публичных домов. Содержателями их были японские подданные. Публичные дома зачастую использовала разведка Японии как почтовые ящики для передачи сообщений, а также для размещения офицеров, приезжающих из России. Иногда дамы легкого поведения загляды-

⁵⁸ О мерах к предотвращению распространения венерических болезней. 1829. – С. 312 // Гос. архив Псковской области 1771–1917 гг. Канцелярия Псковского губернатора № 1–2. – С. 221.

⁵⁹ Статистика Российской империи. Проституция. СПб., 1890. – С. XXXVI.

⁶⁰ Калачев Б. Ф. Взгляд на проблему через... столетия // Проституция и преступность. М., 1991. – С. 39–40.

⁶¹ Вислоуха А. К. К вопросу о регламентации проституции городским самоуправлением // Журнал Общества русских врачей. 1904. № 6. – С. 595.

вали в документы своих клиентов, кое-что иногда пропадало.⁶² Так, согласно списку проституток, проживавших во Владивостоке в 1914 г., русских проституток насчитывалось 79 человек; китаянок – 32 (преимущественно 16–22 лет), японок – 314. Общий возрастной ценз составлял от 18 до 22 лет. Всего в городе проживало 1300 японок, следовательно, каждая четвертая из них была проституткой. Несомненно, интересен тот факт, что во Владивостоке до революции практически редки были изнасилования. В среднем в год происходило только 5–6 изнасилований.⁶³

Примечательно, что организованная часть официальной проституции в начале XX в. была представлена публичными домами трех категорий, в зависимости от финансовых возможностей их потребителей. Дорогие (перворазрядные) публичные дома, рассчитанные на состоятельных потребителей, обслуживались проститутками высшего класса – «дамами с камелиями», не нуждавшимися в покровительстве сутенеров, зачастую это были иностранки. Для представителей среднего сословия (мелкого чиновничества, купечества, студенчества и младших офицеров) были предоставлены многочисленные публичные дома менее высокой категории в качестве обслуживающего персонала в них «прислуживали» горничные, модистки, белошвейки. Низшее общественное сословие (мастеровые, солдаты, бродяги и т. д.) прибегали к услугам убогих и дешевых домов терпимости.

По форме организации аналогична официальной проституции проституция неофициальная, состоящая из трех модификаций: аристократических клубов-притонов, организаций для средних классов (танцклассы, квартирные «салоны», «семейные дома»), а также притонов «дна» общества («малины», «углы»).

По мнению В. М. Тарновского, «особого внимания заслуживает и социальный портрет «потребителя проституции». В качестве примера В. Тарновский в одной из своих работ привел данные доктора А. М. Чистякова о 500 мужчинах – потребителях проституции, больных сифилисом. Среди них: 25,6 % – студенты; 23,6 % – военные; 13,6 % – гимназисты и реалисты (воспитанники средних учебных заведений), 12,4 % – купцы и приказчики; 11,4 % – техники и ремесленники, собственники, помещики; 7,8 % – лица свободных профессий (адвокаты, литераторы, музыканты и т. д.); 5,6 % – чиновники. Возрастной состав из 500 исследуемых им человек распределился следующим образом: от 16 до 20 лет – 79 человек (15,8 %), от 21 до 25 лет – 247 человек (49,4 %), от 26 до 30 лет – 106 человек (21,2 %). По наблюдениям ученого существуют еще и «привычные» (1–2 раза в неделю) пользователи проституции – 68 человек (13,6 %).⁶⁴

Интересны исследования, проведенные в 1905–1906 гг. членами Общества улучшения участи женщин, обследовавших ряд минских и московских публичных домов по специально разработанным методикам немецкого социолога К. Нетцела с целью изучения личности мужчины, подвергнувшего соблазну будущую проститутку в несовершеннолетнем возрасте.

Всего в опросе приняло участие 272 москвички. У 198 женщин удалось выяснить социальное положение клиентов: в 39 случаях это были офицеры, в 23 – купцы, в 15 – помещики, в 14 – студенты, в 65 – гимназисты, в 13 – чиновники, в 8 – фабриканты, в 5 – врачи, в 3 – адвокаты, в 2 – артисты, в 1 – священнослужитель. Таким образом, 64 % клиентов, впервые воспользовавшихся услугами юных девушек, впоследствии оказавшихся в публичных домах, пришлось на долю привилегированных слоев общества.

По мнению ученых, тенденция превращения торговли любовью в подсобное тайное занятие женщин с уже имеющимся социальным статусом способствовала разрушению морально-

⁶² Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты / Отв. ред. В. А. Номоконов. Владивосток, 1998. – С. 211.

⁶³ Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты / Отв. ред. В. А. Номоконов. Владивосток, 1998. – С. 242.

⁶⁴ Тарновский В. М. Потребители проституции. СПб., 1890.

нравственных устоев общества. Однако особую опасность представляла неофициальная детская проституция, весьма развитая в Санкт-Петербурге.⁶⁵

По мнению Б. Бентовина⁶⁶, «в развитии детской проституции экономический стимул играет первенствующую роль. Но если взгляды пристальнее, то среди детей-проституткок найдется немалый процент патологически склонных к половым ненормальностям и излишествами. И среди детей-проституткок процент патологически склонных гораздо выше, чем среди проституткок-взрослых». О половых «ненормальностях», возникающих у детей в результате общения с ненормальными в половом отношении взрослыми, и о явной психической патологии, возникающей у ребенка в период недифференцированности половых ощущений, также пишет А. Моль в работе «Половая жизнь ребенка».⁶⁷

Согласно официальным данным, в XIX – начале XX в. в городе не было несовершеннолетних, занимающихся проституцией. Однако эта статистика не отражала действительности. После оглашения материалов Первого съезда по борьбе с торгом женщинами в 1910 г. стало известно, что русская проституция среди малолетних значительно превосходила по количественным показателям Западную Европу. Имелись случаи «ночной работы» детей с 7 лет.⁶⁸ В Отчете Попечительского комитета Санкт-Петербургского Дома милосердия за 1908 г. раскрываются основные причины детской проституции. Кроме врожденной половой патологии, а также склонности к раннему разврату и легкой жизни, среди причин называется нравственное безразличие. Однако, неоспоримо, наряду с вышеуказанными причинами, преобладает при распространении детской проституции гнетущая бедность, тесное сожительство с хроническими алкоголиками-родителями.

Каким же образом малолетняя девочка вовлекалась в занятие проституцией? Во-первых, существовала так называемая «семейная проституция», то есть когда ребенка заставляли заниматься проституцией родственники (отцы, матери, братья, сестры). Во-вторых, нищих детей, занимавшихся бродяжничеством, вовлекали в проституцию взрослые проститутки. И, в-третьих, как отражено в Отчете Попечительского комитета Санкт-Петербургского Дома милосердия, нередко девочек вовлекали в проституцию их уже падшие подруги-сверстницы. В целом среди тайных проституткок Санкт-Петербурга дети 10–12 лет составляли более 10 %. Однако точных статистических данных о количестве проституирующих детей нет, так как по правилам Врачебно-полицейского комитета, в списки регистрации могли вноситься девочки не моложе 17 лет. Этим правилом Комитет был поставлен в очень неудобное положение, так как в него приводили или добровольно являлись девочки 12, 13, 14 лет – заведомые проститутки, нисколько не отрицая занятия этим промыслом, и каждый раз Комитету приходилось отказывать им в регистрации. Комитет понимал, что таким отношением к малолетним проституткам он сам, и притом сознательно, увеличивает группу безнадзорных проституткок. Поэтому малолетним проституткам, не достигшим 17-летнего возраста, начали выдавать так называемые комиссионные листы.⁶⁹ На 1 января 1909 г. число поднадзорных, внесенных в явочные книги петербургского Комитета, составляло 3240, детей младше 17 лет определено в 8-10 % этого числа, и тот же процентный эквивалент оставлен для проституции незарегистрированной. Отметим, что в 1910 г. в Санкт-Петербурге существовали гостиницы, где располагались несовершеннолетние проститутки.⁷⁰

⁶⁵ Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М., 1994. – С. 51.

⁶⁶ Бентовин Б. Указ. соч. – С. 8.

⁶⁷ Моль А. Половая жизнь ребенка. СПб., 1909 (Репринт, изд. СПб., 1999). – С. 182.

⁶⁸ Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами. СПб., 1912. – Т. 11. С. 292–293.

⁶⁹ Бентовин Б. Указ. соч. – С. 18, 21, 23.

⁷⁰ Бентовин Б. Указ. соч. – С. 36.

Врач Р. М. Шихман считал, что в 1910 г. самым распространенным явлением была торговля детьми при мастерских. Существовали и специальные тайные квартиры – притоны детского разврата, организованные взрослыми. Потребители этого вида проституции собирались в Екатерининском саду, где гуляли дети. Основной же контингент несовершеннолетних, занимающихся проституцией, по наблюдениям врачей и юристов, составляли «дети низшей рабочей среды, безродные, дочери проституток».⁷¹

Подчеркнем, что вовлечение малолетних в проституцию приобрело особый размах именно в начале XX в. По мнению Б. Бентовина, девочки, торгующие собой, представляли наиболее безразличную в нравственном отношении категорию проститутков. Вот характерное высказывание малолетней проститутки: «Ничего нет худого. Пью все сладкое да вкусное. А платья у меня какие».⁷²

Заметим, что в Дом милосердия для несовершеннолетних направлялись девушки до 16 лет. Существовало два отделения: исправительное, для тех, кто занимается проституцией, и предупредительное, для детей, склонных к проституции и вращающихся в асоциальной среде – детей проститутков, бродяг, не имеющих места жительства и т. д. Дом милосердия просуществовал до 1917 г.

В 1910–1915 гг. в связи с войнами резко увеличилась общая численность проститутков. Отмечался взрыв малолетней проституции ввиду ослабления в семье мужского контроля, так как многие отцы и старшие братья были призваны в армию. Комитеты были почти бессильны контролировать детскую проституцию, ибо после задержания и опроса детей их возвращали родным, которые часто их и провоцировали на это занятие.

Таким образом, послереволюционное уничтожение регламентации проституции привело к тому, что первые несколько лет в Советской России вообще не велась статистика проституции. Однако некоторые исследователи (Н. Дубошинский, С. Вислоух, И. Гельман, М. Гернет и др.) предлагали *сохранить научный подход* к данной проблеме и преемственность связи с дореволюционным опытом.

Все исследователи послереволюционного периода констатировали падение проституции в первые послереволюционные (1918–1919) годы. Они отмечали несколько причин первоначального падения проституции: недоедание, перегруженность учебной и рабочей, жилищная и бытовая неустроенность (супруги ночевали в разных – мужском и женском – общежитиях), обесценивание денег в условиях военного коммунизма, резкое изменение демографической ситуации – массовая гибель, физическое и психологическое травмирование мужского населения во время двух войн. Необходимо отметить и репрессивные меры «пролетарских законов», когда проститутки приравнивались к туеядцам, «классовым врагам». Однако несмотря на все принятые меры проституция полностью не исчезла, а видоизменилась типологически.

В первый период Советской власти (до 1930 г.) был получен значительный эмпирический материал, отражающий социально-бытовую характеристику проституции, в том числе проституции несовершеннолетних. В этот период большим социальным злом была широко распространенная уличная проституция детей. Основной причиной вступления несовершеннолетних на путь проституции явилось массовое сиротство и беспризорщина. В 1923 г. более половины девочек, торговавших собой, были беспризорны. Следует отметить тесную взаимосвязь детской проституции этого времени с криминальной средой.⁷³

Многие беспризорные девочки-проститутки имели своего сверстника-любownika, «кота». Нередко, беспризорные дети объединялись в «коммуны». Например, 15-летний подросток в своих показаниях говорил, что: на вырученные от краж деньги устраивали оргии. Само-

⁷¹ Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами. – Т. II. С. 303.

⁷² Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Указ. соч. – С. 52.

⁷³ Малолетки Петербурга, Петрограда, Ленинграда // Интим-Калейдоскоп. 2000. № 4 (73). – С. 26.

гон, политура, вино (и «коньяк пили»), кокаин дурманили головы детей, и они предавались «свальному греху с девочками-проститутками (шмарами)». ⁷⁴ Другой пример: «По Невскому гуляет полуребенок. Шляпа, пальто, высокие ботинки – все как у „настоящей девицы“. И даже пудра, размокшая на дожде. „Сколько тебе лет? Двенадцать? А не врешь?... Идем!“ Покупаются просто, как коробка папирос. На одном углу Пушкинской папиросы, на другом – они. Это их биржа. Здесь „котируются“ их детские души и покупаются их тела. Здесь же их ловят. „Манька, агент!..“ Заметим, что доход проститутки-подростка в то время в среднем составлял от 1 до 5 рублей в день». ⁷⁵

Думается, определенный интерес представляют и другие пользователи проституток. Вот, в частности, уголовное дело № 4238 о содержании пяти притонов для клиентов с садо-мазохистскими наклонностями для образованной публики. Среди посетителей были и врач, и владелец технической конторы, и заведующий пивной, и пианист, и артист, и юрист. Для привлечения посетителей иногда в газетах давали объявления «о массаже», «об уроках французского языка для взрослых» и др. Среди постоянных посетителей этих притонов были знаменитые люди Ленинграда: журналист и писатель Иосиф Оршер, популярный артист БДТ Дмитрий Голубинский, а также его жена, являвшаяся хозяйкой одного из этих заведений. По мнению адвоката Рындзюнского, «причиной всех этих половых аномалий является неудовлетворенность, испытываемая той частью интеллигенции, которая не нашла выхода своей энергии в производственном труде на пользу Революции. ...». ⁷⁶

⁷⁴ Хулиганство и преступления. М. – Л., 1927. – С. 103.

⁷⁵ Красная газета. 1924. 26 февраля.

⁷⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 3–9 апреля. № 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.